

Как только настройки были завершены, двое игроков телепортировались на тренировочную арену, а оставшиеся четверо немедленно заняли места в зоне для зрителей.

Чи Янь сосредоточил внимание на поле и спросил Цин Илэна:

— Как думаешь, кто из них победит?

Цин Илэн ответил:

— Сложно сказать.

— Сложно сказать? — Цзинь Умянь с любопытством посмотрел на него. — Раз ты дал такую оценку, значит, этот человек не так прост.

Цин Илэн сказал:

— Советую вам не проявлять к нему чрезмерного любопытства. По крайней мере, в ближайшее время он не будет иметь никакого отношения ни к одному из ваших Легионов.

Цзинь Умянь усмехнулся:

— Иметь обширные связи — это, конечно, впечатляет. Но ты уверен, что не будет никакого отношения? Сейчас этот человек, похоже, уже попал в поле зрения Бай Лумина.

Эта фраза заставила выражение лица Цин Илэна на мгновение измениться.

Он вспомнил свой вчерашний разговор с Хэ Иланем.

Если подумать, если эти двое действительно сойдутся, то, учитывая личность Хэ Илэна, сотрудничество между компанией «Механизмы Вселенной» и Легионом Зеленой Тени, казалось, сразу окажется под угрозой.

Цзинь Умянь уловил выражение Цин Илэна, удовлетворённо похлопал Шэнь Яньфэна по плечу и рассмеялся:

— Младший Шэнь, может быть, твой Маршал Бай позже заполучит для тебя тяжеловесного игрока. Обязательно позаботься о нём как следует.

Шэнь Яньфэн: ...

Цин Илэн: ...

На этом Цзинь Умянь закончил свои слова и, улыбнувшись, больше не продолжал.

На самом деле, позиция Цин Илэна уже предоставила достаточно информации остальным присутствующим.

С определённой точки зрения, Легионы в некотором роде действовали самостоятельно, и они были вполне готовы оставлять друг другу достаточно места там, куда не следовало вмешиваться.

По крайней мере, человек, сражающийся с Бай Лумином, явно не входил в список целей для вербовки четырёх Легионов. Зная это, было достаточно. Что касается остального, это их не касалось.

Четверо обменивались случайными замечаниями в зоне для зрителей, не подозревая, что в группах технического обмена высшего командования военного ведомства уже взорвалась бомба.

«О Боже, Маршал Чи сейчас в сети! Неужели скоро будет запущен новый экзаменационный проект? Нет, я ещё не прошёл все старые!»

«Эм... Маршал Цин, кажется, тоже в сети.»

«Что происходит? Я уже видел, как многие передают сообщение о том, что Маршал Цзинь вошёл в сеть.»

«Погодите, я посмотрю...»

«Чёрт, Маршал Шэнь тоже в сети! Что это значит? Во внутренней сети будет крупная внутренняя чистка?»

«@КаньЮань, разве в нашей группе нет одного инсайдера? Позовите его и спросите!»

Кань Юань сидел в своей комнате и разбирал документы, когда его внезапно упомянули в группе. Увидев сообщение, он тут же погрузился в молчание.

Он, естественно, знал, где сейчас находятся эти четверо маршалов, но понятия не имел, почему все четверо одновременно вошли во внутреннюю сеть.

Конечно, даже если бы он знал, он не стал бы раскрывать информацию!

Кань Юань не мог ответить и написал лишь одну фразу:

«Прошу прощения, не могу раскрыть информацию.»

Отправив это, он решительно заблокировал группу и не появлялся, сколько бы его ни беспокоили.

Слова Кань Юаня, адъютанта Маршала Шэня, сделали сообщения в группе ещё более частыми. Чем меньше он говорил, тем больше росло количество догадок.

Постепенно, из уст в уста, все внутренние сетевые группы начали активно обсуждать причину сбора четырёх маршалов. Так продолжалось до тех пор, пока анонимные офицеры, имевшие маршалов в друзьях, не появились и не показали скриншоты. Судя по ним, эти четверо не только были онлайн одновременно, но даже, казалось, вошли в одну и ту же пользовательскую комнату.

На комнате стоял пароль, и попасть внутрь было невозможно, но одна только эта новость за короткое время породила бесчисленное количество предположений.

«Неужели четыре Легиона, соревнуясь годами, наконец настолько устали друг от друга, что не выдержали спора, и четыре маршала напрямую договорились о онлайн-дуэли?!»

В пользовательской комнате Бай Лумин, естественно, не знал о волне общественного мнения, поднявшейся снаружи.

В отличие от относительно базовой модели меха Чу Сяо, он специально выбрал универсальный мех S-класса, выпущенный компанией «Механизмы Вселенной», в качестве боевой модели. Его манёвренность и боезапас были значительно улучшены.

Эту модель меха он уже тестировал, когда был в Легионе Белого Пламени. Хэ Иланю она тоже, очевидно, была знакома, что делало условия очень справедливыми.

Обмениваясь опытом, Бай Лумин после входа сразу же связался с Хэ Иланем по голосовой связи:

— Начинаем.

Как только он это сказал, обратный отсчёт на виртуальной панели закончился. Он давно горел желанием начать, решительно взмахнул световым мечом и нанёс удар прямо по меху Хэ Иланя.

Этот, казалось бы, простой выпад на самом деле имел очень коварный угол.

Четверо в зоне для зрителей больше не болтали, их внимание было приковано к полю. Даже улыбка на лице Цзинь Умяня исчезла, а глаза слегка прищурились:

— Этот парень точно несколько лет провёл на Пустынной Звезде? Судя по этому началу, похоже, его навыки ничуть не ослабли.

Мех Хэ Иланя увернулся, когда световой меч приблизился. Оружие на его механической руке переключилось, и световой кнут крепко оплёл лезвие меча. Во мгновение ока он идеально отразил атаку.

Он только что провёл три раунда с Чу Сяо и сейчас не выглядел торопливым, словно ждал, пока Бай Лумин закончит разминку.

После нескольких столкновений Бай Лумин заметил намерение Хэ Иланя и рассмеялся:

— Ты действительно собираешься ждать, пока я полностью войду в состояние? Ты проиграешь.

Из связи послышался голос Хэ Иланя. Он лишь тихо «хмыкнул»:

— Жду, пока ты прижмёшь меня к земле и изобьёшь.

Бай Лумин редко слышал такие просьбы в своей жизни, но из уст Хэ Иланя это почему-то звучало очень привлекательно.

Двое взаимно обменивались ударами, что вызвало кратковременное молчание среди ожидавших зрелища зрителей.

Цзинь Умянь:

— Начало было бурным, и это всё? Не может быть, Бай Лумин что, фехтует мечом нежной любви?

Цин Илэн: ...

Чи Янь, наблюдая за боем, дал оценку:

— Ритм очень хороший.

Цзинь Умянь усмехнулся:

— Это же атака по очереди, как может быть плохой ритм?

Чи Янь повторил:

— Именно потому, что они обмениваются ударами, их ритм хорош.

Цзинь Умянь собирался что-то сказать, но внезапно кое-что понял:

— Ты хочешь сказать...

Шэнь Яньфэн сказал, стоя рядом:

— Раньше в Армии Белого Пламени мало кто мог угнаться за ритмом Маршала Бая.

Говоря это, он посмотрел на мех напротив и очень заинтересовался, кто же сидит внутри.

Хотя это выглядело как обычный спарринг, на самом деле каждый приём Бай Лумина попадал в разные ритмические точки.

За взаимными атаками и защитой скрывались постоянно меняющиеся интенсивность и темп. Он часто использовал это, когда обучал людей из Белого Легиона, но лишь один из десяти тысяч мог полностью угнаться за этим ритмом.

Наконец, так называемый поочередный бой на поле начал развиваться.

Световой кнут в руке Хэ Иланя незаметно взлетел быстрее.

В момент взмаха кнут прочертил в воздухе невероятно изящную дугу, а затем резко опустился, точно оплетая нижние конечности меха Бай Лумина. Хэ Илань направил всю взрывную силу на механическую руку и подбросил всего меха в воздух.

В следующую секунду оружие в его левой руке переключилось на протонную пушку. В тот момент, когда он отступил, чтобы увеличить дистанцию, плотный огонь, казалось, должен был устремиться прямо на мех Бай Лумина.

Невозможность контролировать направление меха в воздухе означала, что он становился лёгкой мишенью.

Однако, прежде чем Хэ Илань успел выстрелить, раздался выстрел с противоположной стороны.

Если бы это был кто-то другой, быть изрешечённым стало бы его неизбежной участью. Но никто не ожидал, что реакция Бай Лумина будет настолько быстрой. Он сумел переключить оружие быстрее, чем Хэ Илань, в тот момент, когда его подбросили, и он потерял равновесие.

Это была способность к реагированию, выработанная в бесчисленных реальных боях. Словно он заранее знал, что Хэ Илань собирается делать дальше. Во время зависания в воздухе он открыл непрерывный огонь, точно перехватывая траекторию выстрела Хэ Иланя.

Хэ Илань немедленно и ловко увернулся, как только услышал выстрел. Он словно по звуку определил точку попадания. От убирания оружия до бокового уклонения — вся серия действий была выполнена плавно, как бегущие облака, что также не дало Бай Лумину шанса перехватить инициативу.

Бах-бах! Бах-бах-бах!

После того как Бай Лумин прервал последующую атаку Хэ Иланя, он использовал механическую руку, чтобы опереться о землю и сбросить силу при приземлении. Одновременно с перекатом, он продолжал стрелять. За короткое время оружие в его руке уже сменило пять или шесть форм.

Каждая пушка в арсенале обладала разными характеристиками, и эффект от выстрела был совершенно иным. Постоянное переключение, при одновременном сохранении линии огня, делало общую атаку совершенно непредсказуемой.

В зоне для зрителей внезапное изменение ситуации заставило Чи Яня слегка нахмуриться. Цзинь Умянь рядом с ним со вздохом покачал головой, явно вспоминая какие-то неприятные воспоминания:

— Столько лет не виделись, а его стиль боя такой же отвратительный. Пока другие дерутся, он выпендривается, главное — одурачить человека, он вообще не устаёт.

Чи Янь:

— Но, похоже, на того парня это не действует.

Как только он это сказал, мех Хэ Иланя на поле снова взял в руки световой кнут. Взмах кнута прорезал пространство в огневой завесе. Проложив путь, он сразу же выстрелил несколькими залпами из пушки в мех Бай Лумина.

Раздался грохот, сопровождаемый густым клубами дыма, которые стремительно поднялись вверх. Затуманенное поле зрения заставило атаку Бай Лумина на мгновение замедлиться. В этот момент мех Хэ Иланя мгновенно сократил дистанцию. С высоты «взгляда Бога» это был угол, от которого Бай Лумин практически не мог увернуться.

Подавление снова поменялось на противоположное.

Внезапная ситуация не вызвала у Бай Лумина ни малейшей паники. В его глазах даже появилась улыбка.

«Довольно коварно играешь».

Раз увернуться некуда, он решил и не уворачиваться вовсе. Он тут же, игнорируя натиск Хэ Иланя, переключился на световой меч и развернулся навстречу ему в дыму. Кончик меча, поднявшись горизонтально, точно перехватил длинный кнут Хэ Иланя. Практически с того же ракурса он лицом к лицу начал свою очередь залпов.

В момент ближнего боя, будь то блокирование или ответный огонь, обе стороны выполняли действия практически одновременно.

Когда густой дым рассеялся, а плотный огонь стих, сплетённые вместе мехи снова разошлись. На обоих остались следы повреждений от боя. На первый взгляд было сложно определить, чьи повреждения серьёзнее.

Четверо в зоне для зрителей могли вызвать виртуальную панель, чтобы посмотреть данные мехов.

Шэнь Яньфэн взглянул и слегка опешил:

— Это...

Поразительно, но синхронными были не только уровень расхода боеприпасов, но даже и процент повреждения мехов.

Цзинь Умянь с восхищением цокнул языком и выразил общую мысль:

— Если бы мы знали, что это спарринг, а то можно подумать, что это флирт. Если эти двое будут так нежничать дальше, они вообще смогут определить победителя?

<http://bllate.org/book/15772/1411094>